

Секция «История»

Изменение градостроительной среды Калининградской области как фактор советизации региона в 1945 – конце 1980-х гг.

Брокар Елена Николаевна

Аспирант

*Балтийский федеральный университет имени И. Канта, Исторический факультет,
Калининград, Россия*

E-mail: elenabrokar@gmail.com

История Калининградской области уникальна. Ее специфика заключается уже в том, что область была образована на части бывшей территории Восточной Пруссии по решению Потсдамской конференции 1945 г. В послевоенное время для легитимации присутствия граждан Советского Союза на новой земле в средствах массовой информации была развернута пропаганда дискриминации немецкого прошлого области, в том числе и довоенной архитектуры. Существовала необходимость превращения новой территории в неотъемлемую часть СССР не только с политической, но и социально-культурной точки зрения. Прежняя градостроительная среда была источником информации о приналежности этой местности к немецкой культуре. Вследствие чего возникла проблема советизации архитектуры городов области.

На первом этапе (1945 – середина 1950-х гг.) перед советскими властями стояла задача восстановления населенных пунктов после войны. Новое строительство практически не велось, а стилевой характер реконструируемых зданий определялся господством в архитектуре в этот период сталинского ампира. Неприемлемыми для партийного руководства были многочисленные дома старого Кенигсберга в стиле северного барокко и готики, воспринимавшийся как своеобразный символ «неметчины» [3, с. 68]. Восстановленные немецкие здания приобретали монументальную парадность, колонны, портики, карнизы с парапетами и пр. Однако многие дома, введенные в эксплуатацию, были с неоштукатуренными фасадами, без видимых изменений. Это было связано со срочностью решения жилищного вопроса после войны [6].

Второй этап (вторая половина 1950 – начало 1980-х гг.) ознаменовался переходом к массовому жилищному строительству, стандартизации и отказом от «украшательства». По новому генеральному плану областного центра предусматривался полный отказ от исторически сложившейся и устоявшейся на протяжении многих веков планировочной структуры Калининграда [4, с. 30]. Изменение коснулись не только планировки, характера и масштаба городов, но и оставили свой след в социально-психологической среде Калининградской области. Если на первом этапе сохранялось ощущение «чужаков» на новой территории, то уже к 1960-м годам жители все более ощущали себя хозяевами той земли, на которой они проживали [5, с. 64.]. Рубежным моментом стала ликвидация руин замка Кенигсберг (основан немецким орденом в XIII в.) в конце 1960-х гг. [2, с. 19], которая сопровождалась рядом общественных дискуссий по проблеме сохранности немецкого наследия. Однако в 1970-е гг. с взрывом замковых стен в калининградских средствах массовой информации перестало уделяться внимание проблеме немецкой архитектуры. Постепенно отпала необходимость в идеологическом обосновании присутствия советских граждан в Калининградском kraе, поскольку он постепенно приобретал внешний вид типично советской области.

Ситуация кардинально изменилась во второй половине 1980-х гг. С началом перестройки ослабевает идеологический контроль государства во всех сферах жизни общества. В местной печати появлялись многочисленные статьи о прошлом Восточной Пруссии, о сохранившихся немецких памятниках архитектуры на территории области [1, с. 99]. Среди местного населения все больше звучали мнения о негативных последствиях советской застройки с эстетической точки зрения и для сохранности памятников немецкой культуры [7].

Историография по данной теме развита слабо. В советское время исследования по формированию новой градостроительной среды области носили ограниченный, политически ангажированный характер. В 1990-х гг. начался новый период в изучении истории калининградской земли, чему способствовало открытие архивов. На современном этапе происходит постепенное накопление, обобщение фактов советского прошлого Калининградской области. Сейчас в калининградской научной среде идет активное обсуждение формирующейся особой идентичности жителей области в связи с ее эксклавным положением. Одним из источников, демонстрирующим историческое происхождение индивидуальности, являются города, поскольку во внешнем облике городов соседствуют градостроительные реликты различных исторических эпох. Поэтому изучение проблем развития градостроительной среды Калининградской области является актуальным.

И так, в 1945 – конце 1980-х гг. советизация области осуществлялась, в том числе, благодаря изменению ее градостроительной среды. Это было важным моментом приобщения коренных калининградцев к советской культуре и формирования новой исторической памяти региона.

Литература

1. Брокар Е.Н. Восприятие архитектуры орденского времени в советский период (по материалам газеты «Калининградская правда» второй половины 1940-х – конца 1980-х гг.) // Балтийские исследования. Феномен Тевтонского ордена и современность: сб. науч. тр. Вып. 6. Калининград, 2010. С. 90 – 100.
2. Каталог объектов культурного наследия Калининградской области. Памятники архитектуры города Калининграда. М., 2005.
3. Кестер Б. Кенигсберг: сегодняшний Калининград: архитектура немецкого времени. М., 2000.
4. Кузнецов А.А. Становление города К. 1945 – 2005 // Калининград – памятники культуры и истории. Калининград. 2005.
5. Кретинин Г.В. Проблема идентичности калининградцев // Калининградский социум в европейском изменении. Сб. науч. тр. Калининград, 2002. С. 51 – 93.
6. Навалихин Д.К., Пейсин Д. Каждое здание должно украшать наш город // Калининградская правда. 1949. 15 мая.
7. Старцев А. Слово – писателю. Черты родного города // Калининградская правда. 1989. 8 июля.